

Разеев Д. Н. Телеология И. Канта. СПб.: Наука, 2010.

Монография Д.Н. Разеева «Телеология И. Канта» — это фундаментальный труд, открывающий для российского читателя новый пласт смыслов, касающихся одного из центровых для понимания философской системы Канта концептов.

Актуальность затрагиваемых автором монографии вопросов очевидна. Дело в том, что значению телеологии Канта для его гносеологии в отечественной философской литературе уделено не так уж много внимания. Как справедливо отмечает автор, «в отечественной философской науке нет ни одного отдельного систематического сочинения, посвященного рассмотрению роли трансцендентализма в решении телеологической проблемы» (с. 9)*.

Д.Н. Разеев в своей работе задается целью не только указать на органические связи телеологии и познания в системе кёнигсбергского мыслителя, но и доказать, что первая является эвристическим принципом второго, причем вне зависимости от того, постигает субъект мир свободы или природы. Автор пишет, что «Кант проторил радикально новый путь в телеологии, раскрыв эпистемологический потенциал телеологического принципа в науке и предложив такое решение, которое сумело преодолеть как имманентный, так и трансцендентный объективизм в телеологии, присущей и предшествующей традиции телеологизма, и последующему его использованию в науке в виде телеономизма» (с. 7–8).

Также автор монографии пересматривает глобальный статус третьей критики. Он доказывает, что «Критику способности суждения» следует интерпретировать «не только как основополагающее сочинение по эстетике, но в первую очередь как программную работу по философии и методологии науки» (с. 224). Это в свою очередь несколько противоречит привычному для отечественной философской традиции представлению о сути третьей критики, которое разделял в том числе и один из выдающихся переводчиков кантовского труда А.В. Гулыга, в спор с которым вступает Д.Н. Разеев.

Монография Д.Н. Разеева строго структурирована. Она состоит из трех глав: «"Критика способности суждения" Канта — сочинение по философии науки», «Реконструкция философско-методологических идей Канта в «Критике телеологической способности суждения», «Трансцендентальный аргумент Канта в контексте проблемы объективации» и приложения, где собраны статьи, «которые могут внести дополнительную ясность в понимание кантовской философии в целом» (с. 14). Каждая глава, согласно лучшим традициям академизма, разделена на три параграфа и завершается четко сформулированными выводами — вещью, совершенно необходимой для любого серьезного исследования, но зачастую опускаемой другими авторами.

Как отмечает сам автор, «первая и вторая главы представляют собой ... «слабую» интерпретацию философии Канта, поскольку в них мы шаг за шагом следуем за его мыслью... в отличие от третьей главы, которая зна-

---

* Здесь и далее указаны страницы рецензируемой монографии.

чительно отходит от аутентичного прочтения Канта и поэтому может быть условно названа «сильной» интерпретацией» (с. 14).

В первой главе дается основательный разбор первого и второго введения к «Критике способности суждения». Предпринимается он с целью доказательства того, что третья «Критика» — сочинение не только и не столько по эстетике, но по философии и методологии науки. Сопоставив различия между двумя текстами, применяя, в частности, количественные методы, Д.Н. Разеев приходит к выводу, что изначально «Критика способности суждения» задумывалась Кантом как труд по эстетике, в процессе работы над которым философ совершает неожиданное открытие. Оно заставляет Кёнигсбержца пересмотреть значение телеологических суждений и вместе с тем некоторые положения третьей критики и ее глобальный статус в философской системе трансцендентального рационализма. Если говорить коротко, то открытие это состоит в том, что «телеологические суждения руководствуются самостоятельным трансцендентальным принципом, который нельзя свести к другим нашим высшим познавательным способностям» (с. 50).

Д.Н. Разеев подчеркивает, что необходимость написания второго введения в «Критику способности суждения» как раз и была обусловлена этим открытием. В итоге, пишет автор, «согласно этому пересмотренному смыслу, «Критика способности суждения» — это необходимое *систематическое* завершение всего критического проекта в целом, а сама способность суждения — это связующий элемент между законодательством природы и законодательством свободы. Поскольку эстетическая способность суждения оказывается не в состоянии выполнять такой связующей функции, то это выпадает на долю телеологической способности суждения» (с. 50). Таким образом, по версии автора монографии, в процессе работы над «Критикой способности суждения» Кант существенно меняет первоначальный замысел. Вместо труда исключительно по эстетике он являет миру более глобальный труд, где акцент смещен в сторону философии и методологии науки, где дан фундаментальный разбор принципа целесообразности и представлено исследование его значения для познания.

Во второй главе «обстоятельно излагается суть кантовского трансцендентального аргумента, примененного им к способности суждения» (с. 14). Здесь читателю предлагается подробное исследование принципа целесообразности, его роли и значения в процессе познания, его отношение к способности суждения. Д.Н. Разеев приходит к выводу, что принцип целесообразности — это методологический и эвристический принцип познания природы. Что благодаря этому принципу субъект может сопоставлять особенное в природе, т.е. одни эмпирические законы с другими. Что принцип целесообразности, на котором зиждется как эстетическая, так и телеологическая способности суждения, является трансцендентальным. Он столь же важен для познания, как и априорные формы чувственности и рассудка. И так же, как и они, коренится в сознании субъекта и не может быть выведен исключительно из опыта. При этом автор делает акцент на то, что «в основе телеологических суждений, выносимых субъектом в процессе познания природы, лежит не целесообразное устройство самих объектов природы, но свойственный познающему субъекту механизм их построения» (с. 225). В этой же главе после рассмотрения физической телеологии дается исследование кантовской моральной телеологии, на основе

которой, как считал Кант, только и возможно построение науки о сверхчувственных идеях разума (с. 186).

В третьей главе автор, обобщая результаты, полученные в предыдущих двух разделах, предлагает вниманию читателя новую интерпретацию «Критики способности суждения» в целостном виде и дедуцирует из нее эвристически ценные для эпистемологии следствия. В частности, здесь Д.Н. Разеев предлагает новое истолкование объективности в философии Канта. Нельзя не отметить, что здесь автор, по его собственному признанию, позволяет себе максимум свободы интерпретатора, оценивающего проблему объективности не только с кантианских, но и с феноменологических позиций.

Приложение представляет собой довольно разношерстный аппендикс из статей ранних лет. Здесь можно встретить рассуждения Д.Н. Разеева о кантовском учении о феноменальности — тема, исследованию которой автор посвятил довольно много работ, а также об эстетике, философии образования и религии кёнигсбергского мыслителя.

Монографию Д.Н. Разеева отличают ясность мысли, четкость формулировок, обоснованность положений, мощная доказательная база и литературность слога. Важно подчеркнуть, что автору присуща академическая честность. Он не пытается выдавать свои мысли за идеи Канта и везде, где дается исследовательская интерпретация, об этом говорится впрямую, что это истолкование или реконструкция. И даже когда дело касается реконструкции, чтобы не слыть голословным, Д.Н. Разеев старается максимально точно придерживаться интеллектуальной канвы, заданной Кантом.

На протяжении всей монографии Д.Н. Разеев активно обращается к иностранным источникам, привнося оттуда концепты и смыслы, ранее не вовлеченные в отечественный философский дискурс. Также следует отметить превосходную работу автора с оригинальными текстами Канта. Поскольку Д.Н. Разеев хорошо владеет немецким языком, в чем несложно убедиться, если обратиться к другим его работам, он вносит существенные замечания к русским переводам трудов кёнигсбержца. Так, например, он подметил, что в издании «Критики способности суждения» 1994 г. на с. 265, где представлены рассуждения об идеализме целесообразности, «допущена грубейшая ошибка: в немецком переводе речь идет о «каузальности» (Kausalität), а в русском переводе этот термин Канта передан обычным «каузальность» (Kausalität)» (с. 84), что, как справедливо отмечает автор, серьезно искажает смысл сказанного философом.

Благодаря своим достоинствам, актуальности затронутых Д.Н. Разеевым вопросов, четкости изложения его монография обещает стать заметным событием не только в рамках отечественного философского дискурса, но и за его пределами.

В.В. Балановский